

Покинув комнату Аль Маджали, не забыв прихватить с собой флакон с кровью, Широн глубоко вздохнул. Да уж, заставили его понервничать! Аж колени трясутся от пережитого напряжения. Он уже внутренне готовился к тому, что Аль Маджали обратится во врага, однако каким-то чудом этого удалось избежать. Широн и сам не осознавал, насколько волновался из-за того, что будет делать, если Аль Маджали всё же раскроет его настоящую личность.

Он даже подумывал о том, чтобы взять Аль Маджали в заложники, как поступил когда-то с принцессой Исирис в Горной цитадели. Конечно, из-за этого всё пошло бы наперекосяк, но иного выхода из этой ситуации он не видел.

Широн опрокинул в рот содержимое флакона и сделал глоток. Это было наиболее разумно, поскольку в крови содержался яд и выливать её куда попало не следовало.

«Но как же он заметил? И получилось ли развеять подозрения? Или Аль Маджали продолжит расследование у меня за спиной?»

Аль Маджали-то он на сей раз успокоил, но теперь голова болела у него самого. Вероятно, он так и не сможет позволить себе расслабиться, пока не выйдет из-под опеки эмира.

«Фью-ух... Ну что ж, прежде чем запалить огромный костёр, надо бы встретиться с Тией!»

Стоило в голове возникнуть образу терпеливо дожидавшейся его Тии, как Широн мысленно вернулся к отнявшим ожерелье бродягам.

«Кто бы мог подумать, что его украдут какие-то проходимцы? Ладно, их лица я примерно запомнил, нужно будет потом заняться. Всыплю им как следует!» – сердито скрипнул зубами Широн.

Ну а тем временем он уже переступал порог дома Тии.

«А-ааааа!»

Когда Тия увидела лицо Широна, то лишилась дара речи, лишь заверещала от восторга. Одним прыжком она подскочила к нему и бросилась на шею.

Последовали долгие объятия. Это ощущение покоя, что подобно несокрушимой скале заслонило от всех невзгод и штормов внешнего мира, и это тепло в душе...

Тия прижалась лицом к груди Широна и глубоко вздохнула. Как же давно она не ощущала запах этого тела!

Губы Широна, прохладные и влажные, коснулись лба Тии.

Когда Тия подняла голову, губы опустились к переносице, замерли на миг, а затем скользнули вниз. Дотронувшись кончика носа, сместились вдоль порозовевшей щеки к уху. Осторожно обхватили мочку.

Сильные руки сплелись с нежными, ухоженными ладонями, губы с её алыми губками, изучая друг друга, распаляя страсть.

Слишком уж долго Широн и Тия сдерживали своё влечение! Несмотря на то, что на дворе было утро, самое начало дня, они, не разрывая жарких объятий, направились к кровати. Оба так спешили, что даже не стали задёргивать опоясывающие кровать занавеси, а просто рухнули

как есть.

К чёрту занавеси! Возлюбленные не виделись так давно, что даже заглянувшее было солнце стыдливо спряталось за облаком, поразившись увиденному!

Тия провела рукой по мускулистой груди Широ́на и подняла голову. Ей казалось, что эта грудь, линия плеч, изящный изгиб шеи, были совершенно очаровательны.

Всякий раз, когда она упоминала это, Широ́н вскидывался – какой, мол, изящный изгиб шеи, он же мужчина! – но, как ни крути, его хорошо развитое тело было действительно очаровательным. Тия коснулась лица, после чего приложила палец к губам Широ́на.

«Ну а теперь рассказывай – куда в такой спешке умчался?» – вновь прижимаясь щекой к его груди, прошептала она.

Широ́н ответил таким-же шёпотом: «Я ездил к морю. Нужно было сделать кое-что... Кстати, а что у вас-то произошло? Аль Маджали от подозрений сам не свой.»

«Ч-что?»

Тия округлила глаза и попыталась привстать, однако Широ́н откинул прядь роскошных волос и, делая вид, будто собирается поцеловать ушко, поднёс к нему свои губы и тихо шепнул: «Будьте настороже. Глаза и уши Аль Маджали следят за нами.»

«Вчера он посылал за мной. Спросил, не является ли Ключущая луну птица Рахманом... я притворилась, что не понимаю, о чём речь. Казалось, я развеяла его подозрения, так в чём же дело?.. Что он тебе сказал?»

«Устроил допрос с пристрастием. На этот раз, похоже, кризис миновал, но, как бы то ни было, продолжать всё это бесконечно не выйдет. Нужно поскорее расправиться с архиепископом и вернуться в Джоран.»

«В-вот как? Да, ты прав. Нам стоит вернуться до того, как Аль Маджали всё поймёт. Но... Широ́н, я... должна тебе кое-что сказать.»

«Да?»

«Я... э-э... Ой, ладно! В другой раз, в другой раз...»

Тия помотала головой и закусила губу.

Широ́н окинул её взглядом и кивнул: «Если разговор труден, то давай его отложим. Лучше...»

Не договорив, он подмял Тию под себя. Видимо, эти двое сегодня из кровати так и не встанут!

Широ́н направлялся с визитом к Аль Шульгову.

Изначально он собирался выждать ещё, чтобы тот был менее настороженным, но планы поменялись. Слишком высока вероятность, что Аль Маджали его раскроет, если дело затянется. В общем, стоит поторопиться, даже если это будет выглядеть несколько странновато.

Но и если действовать совсем впопыхах, выйдет не дело, одна чепуха. Качественную работу не делают в спешке. При охоте на лис, а особенно хитрых матёрых лисов, следует расставить

капканы и ждать. И без должного терпения за это лучше и не браться.

Тем более, что даже в этом случае, шанс будет только один. Человек вроде архиепископа не позволит атаковать себя дважды.

...Попасть в резиденцию Аль Шульгова можно по дороге, ведущей от восточных врат императорского дворца. Сначала нужно пройти через тесные торговые ряды и жилые кварталы, после чего перед путником внезапно раскинется широкое пастбище. Именно с этого пастбища и начинается территория резиденции Аль Шульгова.

Вероятно, если оценивать исключительно материальное благосостояние, то Аль Шульгова в Ноабской империи сможет превзойти лишь сам император. Аль Бахтан, что, как утверждают, владеет бесчисленными землями, не дотягивает до богатства Аль Маджали, унаследовавшего состояние Аль Хуфу, но даже тот не может сравниться в этом показателе с Аль Шульговым.

Более того, эмир вот уже почти десять лет продолжает удерживать за собой пост визиря Великой Ноабской империи. Поэтому люди говорят, что человека, которому мог бы завидовать Аль Шульгов, просто не существует.

Однако такой человек всё-таки был. А точнее, даже два. И пусть существует некоторая разница между торговым и политическим противостоянием, но, как бы то ни было, только к этим двум людям Аль Шульгов испытывал зависть и чувство соперничества.

Первым являлся накрывавший одной рукой храмы Амека, а другой державший в узде всю Ноабскую политику архиепископ. Даже у Аль Шульгова кружилась голова от этого хладнокровного и коварного, точно змея, обладавшего невероятной информационной сетью и сонмами подчинённых человека.

Второй – правитель далёких Джоранских земель, горный старик Аль Джаис. С ним он пересекался, в основном, по торговым вопросам. Огромные ярмарки, организуемые Аль Шульговым, не могли вести дела в обход Джорана, и на этой почве оба эмира крепко повздорили и частенько вставляли друг другу палки в колёса.

Однако результат был неизменен – Аль Джаис всё время выходил победителем. Ведь по одному его слову, словно рой пчёл, поднимались пустынные племена, по единому жесту спешили в бой многочисленные асасины...

В конце концов, Аль Шульгову пришлось признать, что если не считаться с мощью Аль Джаиса, о ярмарках придётся забыть. И он униженно уступил Горному старику значительную долю выручки.

Обоюдно сошлись на формулировке: «плата за сопровождение через джоранскую пустыню»...

Да, по уровню благосостояния Аль Шульгов превосходил обоих, но вот по боевой мощи конкуренцию никому из них составить не мог. Поэтому оставалось лишь, скрепя сердце, пропустить их вперёд.

Зато у Аль Шульгова имелось одно преимущество – он был настойчив и терпелив. Дискутируя с архиепископом, он никогда не переходил на грубости и вёл себя предельно корректно. И какими бы вздорными ни считал он требования Аль Джаиса увеличить плату за сопровождение, выполнял их безропотно.

А меж тем, он потихоньку наращивал контингент. Силой богатства он мог собрать вокруг себя

множество людей.

Вот только заполучить выдающегося воителя или призывателя никак не получалось. Всех подобных уже расхватали архиепископ и другие эмиры. Даже Аль Бахтан, которого он считал на ступень ниже себя, смог занять воителя Хонса, а у него по-прежнему не было никого.

Именно потому Аль Шульгов хотел во что бы то ни стало договориться с Ключущей луну птицей. Он собирался сделать его своим подчинённым, даже если из-за этого потом придётся краснеть перед Аль Бахтаном или архиепископом.

После вчерашней встречи с Ключущим луну, даже по возвращении домой, эта мысль не выходила у него из головы. Чем больше он думал об этом, тем сильнее обуревала жадность. Ему казалось, что он сходит с ума.

Когда же Ключущий луну явился на порог, он так обрадовался, что чуть было не выскочил навстречу босиком.

«Проходи, проходи. Ха-ха-ха! Нет, я, конечно, отправил письмо, но не ожидал тебя так скоро. Ну и что сказала принцесса? Неужели отвергла тебя?» – радушно поприветствовал Широн Аль Шульгов, не в силах сдержать широкую улыбку.

Сперва он хотел поуипираться ради приличия, но не смог – ведь если в результате Ключущий луну обидится и уйдёт, то ему и пища поперёк горла станет.

Поэтому он решил не упрямиться. Более того, планировал согласиться на любые условия Ключущего луну.

«И да и нет. Принцесса обрадовалась мне, но сказала, что у неё нет иного выбора, кроме как отказаться от меня. И...»

«И?»

«Наказала поступить на службу к визирю Аль Шульгову.»

«Что-что она тебе сказала?» – Аль Шульгов даже переспросил, не в силах поверить в то, что слышит.

Он подался вперёд, чтобы не упустить ни слова.

«Перейти на службу к визирю. Но взамен...»

«Взамен?» – у Аль Шульгова аж глаз задергался при мысли о том, что это могут быть за условия.

Видя его состояние, Широн сказал прямо: «Взамен мне приказано взять с господина визиря слово, что он займёт сторону принцессы в противостоянии с архиепископом.»

Тут Аль Шульгов вздрогнул. Затем потряс головой. Не так-то просто решить, можно ли доверять стоящему напротив человеку! Да и стоит ли его верность конфликта с архиепископом?

«Позволь уточнить? Если хочешь перейти под моё начало, то ради бога, но я не пойму, с чего вдруг такие условия?! С какой стати принцесса, как ты уверяешь, решила враждовать с архиепископом? Архиепископ, между прочим, очень важный министр этой страны. Ты что же,

желаешь поссорить нас таким способом?!»

Увидев, как посуровело лицо эмира, Широн, словно другой реакции и не ждал, поднялся с колен.

«Раз вы мне не верите, будем это считать вашим отказом. Принцесса говорила – если визирь скажет эти слова, мне следует направиться к господину Аль Бахтану. Что ж, позвольте откланяться.»

Он сказал, что собирается идти к Аль Бахтану?!

Аль Шульгов распереживался. Он лишь хотел его прощупать, но, похоже, с этим человеком такое совершенно не работало. В итоге, не оставалось ничего, кроме как окликнуть: «Уйдёшь просто так?! Разве не должен ты стараться меня убедить, раз выполняешь поручение принцессы?»

«Я этому не обучен. Если б не чистосердечная просьба моей несостоявшейся хозяйки, я вообще не стал бы заниматься подобными сложностями. А ежели оба эмира откажут в просьбе принцессы, я вернусь к Матери-Земле и ноги моей в этом краю больше не будет!»

Широн глядел прямо и открыто. Аль Шульгов многое повидал в этой жизни, и знал, что так может смотреть лишь не привыкший лгать человек.

«Но как я смогу тебе доверять? Данная ситуация маловероятна, но возьмём просто для примера – что, если принцесса вдруг прикажет мне навредить? Я не желаю иметь дела с людьми, что служат двум хозяевам.»

Услышав это, Широн вновь сел напротив.

«Я и не собирался служить двум хозяевам. В мире существует лишь одна Мать-Земля, следовательно, и хозяин может быть только один.»

Лицо Аль Шульгова просветлело: «Хочешь сказать, что как только ты поклянёшься служить мне, твоим хозяином буду лишь я?»

«Если вы сдержите слово помочь принцессе в борьбе с архиепископом, то мои обязательства перед прежней хозяйкой будут недействительны. За исключением данного момента я буду во всём следовать лишь за новым хозяином.»

«Ха-ха-ха! Ишь, какой упрямый! В таком случае, ответь ещё вот на что. Допустим, я соглашусь вступить в конфликт с архиепископом, помогу его побороть и ты поступишь в полное моё распоряжение. Но, предположим, что после этого я прикажу своим людям навредить принцессе – как ты будешь действовать в таком случае? Станешь защищать интересы прошлой хозяйки или же последуешь за мной?»

«Вижу, вы плохо меня знаете – для меня не существует прошлого хозяина! Хозяин у меня всегда только один. И в миг, когда вы схватитесь с архиепископом, принцесса перестанет быть моей хозяйкой.»

Аль Шульгов прищурил глаза.

«Иными словами, если ты станешь моим человеком и я прикажу навредить принцессе, ты сделаешь это?»

«Так точно.»

Слова Широ́на были тверды, а точка зрения, которую он стремился донести, предельно ясна.

Аль Шульгов пригладил усы и откинулся на удобную подушку кресла. Пришла пора делать выбор. Стоит ли принять сидящего напротив человека и вступить в конфликт с архиепископом или же выставить его за дверь и примкнуть к высшему священнику.

Ответ напрашивался сам собой. Его подсказывали привычки, сложившиеся за долгие годы в мире политики.

Но он не выбрал ни один из двух вариантов. Аль Шульгов придумал совершенно новое решение – сперва принять Ключющего луну под своё крыло, а уж выступать против архиепископа или нет, решить в процессе наблюдения за ситуацией.

Вот вариант, который он избрал. Именно таково решение матёрого политика!

Аль Шульгов поднялся со стула и громко провозгласил: «Ключущая луну птица, я принимаю предложение наследной принцессы. Я стану её силой, ты же будь моей правой рукой.»

Широн привстал, после чего растянулся на полу, прижавшись лбом к полу.

«В таком случае я клянусь, что с этого момента и до конца моих дней, хозяином моим будет господин Аль Шульгов. Что бы вы ни приказали, я приму с почтением и исполню не щадя собственной жизни. Следовать воле хозяина – вот главный наказ Матери-Земли нашему племени, составляющий основу нашей гордости.»

Тон Широ́на стал почтительным. Каждое сказанное им слово звучало музыкой для ушей Аль Шульгова.

Лишь приняв эту клятву он впервые ощутил себя настоящим эмиром. Всё это время он считал им себя лишь формально, теперь же чувствовал, что стал им на самом деле.

Именно поэтому эмиры из всех сил стремились окружить себя лучшими воителями. Всё ради того, чтобы услышать эту чистосердечную клятву преданности!..

Этим вечером Аль Шульгов закатил в честь Широ́на праздничный пир. Эмир отобрал для него красивых женщин из своего гарема и одарил целой горой золота и украшений.

Когда Ключущий луну произнёс: «Мне драгоценности ни к чему, лучше отправьте их моему племени», – Аль Шульгов пришёл в восторг. Когда же тот, принимая пожалованных красавиц, первым делом спросил: «Стоит ли считать их женщинами моего хозяина?» – эмир зауважал его ещё сильнее.

Ключущая луну птица не только не торговал своим искусством за материальные блага, но и имел достаточно самообладания, чтобы не покуситься на женщин своего хозяина. Именно о таком воителе и мечтал Аль Шульгов!

«Не переживай, распоряжайся ими по своему усмотрению! Из всех женщин моего гарема, я меньше всего внимания уделяю молоденьким. Слишком уж я стар для них, хе-хе-хе! В общем, не волнуйся. А если будешь и впредь радовать моё сердце, я продолжу одаривать тебя и женщинами, и всем, что тебе пожелается.»

Аль Шульгов был искренне рад. Когда Ключущий луну выбрал двух из пожалованных ему женщин и отправился с ними в комнату, он приказал слугам не лениться и сделать так, чтобы этой ночью они не нуждались ни в чём.

Окончив пировать, Аль Шульгов вернулся в свою комнату и написал два пространных письма.

Одно предназначалось принцессе Исирис, в нём он клялся ей в верности. Это секретное послание, в котором он обещал помочь победить архиепископа. Его он предполагал утром передать принцессе через Ключущего луну.

Закончив писать, Аль Шульгов принялся составлять ещё одно письмо. Оно должно было отправиться лично архиепископу.

В нём он предупреждал, что принцесса Исирис строит козни против высшего священника. Доставить же письмо должен был другой человек, втайне от Ключущего луну.

Вот какова политика в исполнении Аль Шульгова! Иными словами, архиепископ был совершенно прав – эмир оказался именно таким человеком, как он себе представлял.

Долгой ночью, пока Широн ублажал двух женщин, Аль Шульгов переписывал и раз за разом прокручивал в голове содержимое обоих писем.

Но пока женщины, тяжело дыша, извивались под его ласками, глаза Широна оставались холоднее звёзд на ночном небе. Вечером он порядочно выпил, однако в глазах не было ни намёка на опьянение.

Да и кто из тех, что ставят жизнь на кон ради победной атаки, позволят себе забыться, поддавшись влиянию алкоголя и женщин? Ну, во всяком случае, точно не Широн.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680379>